

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Карьера убийцы
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Получи по заслугам
Свобода – опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Не мой уровень
Жизнь коротка
Честнее не бывает
Реквием блондинке
Туз в рукаве
Если вам дорога жизнь
Только за наличные
У мертвых не спросишь

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**У МЕРТВЫХ
НЕ СПРОСИШЬ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
SAFER DEAD
Copyright © Hervey Raymond, 1954
TELL IT TO THE BIRDS
Copyright © Hervey Raymond, 1963
All rights reserved

Перевод с английского
Виктории Руденко, Елены Скляренко
Серийное оформление Валерия Гореликова

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Валерия Гореликова

© Е. Н. Скляренко, перевод, 2020
© В. А. Руденко, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18847-1

**У МЕРТВЫХ
НЕ СПРОСИШЬ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Эдвин Файетт, редактор «Криминальных фактов», восседал за массивным столом своего роскошного кабинета, дымя сигарой и недружелюбно поблескивая глазками.

— Располагайтесь. — Он нетерпеливо махнул рукой и нахмурился. — Над чем сейчас трудитесь, ребятаки?

Я уселся в самое удобное кресло, а Берни Лоу пригнулся на стульчике подальше от Файетта, нервно кусая ногти.

Мы с Берни работали вместе уже два года, кропая статейки для «Криминальных фактов», ежемесячного журнала, который специализировался на всякого рода уголовных историях, с тиражом, заставляющим конкурентов скрежетать зубами. Я отвечал за сюжет, Берни строчил тексты, и такое положение дел вполне устраивало нас обоих. Мне никогда не доставало терпения изложить свои мысли на бумаге, а у Берни собственных мыслей отродясь не водилось.

В былые времена Берни подвизался в Голливуде сценаристом. Несмотря на пухлость и низенький рост, выглядел он весьма импозантно: куполообразный череп, выпуклый лоб и очки в массивной роговой оправе придавали ему вид истинного интеллектуала. Как-то в порыве откровенности он признался мне, что именно из-за незаурядной формы черепа так долго продержался в шоу-бизнесе.

Существование Берни было отравлено вечным страхом увольнения. Стоило Файетту вызвать его к себе, как он начинал задыхаться от ужаса, воображая, что ему собираются указать на дверь. Мотовка-жена, громадный дом и куча долгов висели на его шее каменными жерновами, превращая каждый божий день в отчаянную битву с подступающей нищетой.

— Как раз сейчас мы разрабатываем довольно интересную идею, собираем, так сказать, информацию, — заявил я с апломбом. — Не пройдет и недели, как у вас на столе окажется настоящая бомба.

— О своих идеях пока забудьте, — буркнул Файетт. — Я хочу, чтобы вы провели небольшое расследование. Надеюсь, у вас там ничего срочного?

— Никак нет, босс. Что вы для нас приготовили?

Файетт извлек из недр письменного стола тощую папку.

— Я задумал цикл публикаций о пропавших людях, — сказал он, насупив брови. — Известно ли вам, что в этой стране каждый день не меньше тридцати человек выходят из дому и исчезают без следа? Я поручил Карсону покопаться в самых любопытных делах, но и для вас кое-что нашлось. Приступайте к работе без всяких отлагательств.

Мы с Берни обменялись взглядами. Всю прошлую неделю мы без толку ломали голову над сюжетом для новой статьи, так что задание Файетта пришлось как нельзя кстати.

— Что за материал? — Я привстал с кресла, вытянув шею.

— В августе прошлого года пропала девушка, Фэй Бенсон, певичка и танцовщица из ночного клуба «Флориан» в Уэлдене. Уэлден, если вы не знаете, находится в шестидесяти милях к юго-востоку от Сан-Франциско. Выступления девушки пользовались успехом, управляющий сказал ей, что собирает

ся продлить контракт, и ее исчезновение стало для всех неприятным сюрпризом. Семнадцатого августа она пришла в клуб в обычное время и отправилась напрямик к себе в гримерку. В девять в гримерку заглянул парнишка-посыльный предупредить артистку, что ее выход через пять минут. Он уверяет, что она уже была одета в сценический костюм (лиф, расшитые блестками шорты, цилиндр с перьями — что-то в этом роде) и подтвердила, что полностью готова. Парень был последним, кто ее видел. Когда она не появилась на сцене, он вернулся к ней в гримерку, но комната была пуста. Платье, в котором она пришла, висело на вешалке, сумочка с двадцатью долларами лежала на туалетном столике, а она сама как сквозь землю провалилась.

Управляющий выяснил, что через служебную дверь она не выходила, по крайней мере, швейцар это отрицает. Не считая парадной лестницы, по которой посетители поднимаются в ресторан, в клуб можно попасть еще через черный ход в подвале. Но и внизу ее никто не видел. Девушку в таком экстравагантном наряде вряд ли можно было не заметить хоть у служебного входа, хоть у парадного, поэтому управляющий решил, что она все еще в клубе. Здание прочесали сверху донизу без всякого результата: никаких следов певицы обнаружить не удалось. Подоспевшие полицейские только руками развели.

В ходе расследования было установлено, что Фэй Бенсон устроилась в клуб через бюро по найму, хотя толку от этой информации оказалось немного. Кроме того, что она раньше работала в клубе «Ласточка» в Сан-Франциско, в бюро о ней ничего рассказать не смогли. Однако в клубе «Ласточка» о ней никто даже не слышал. Полиция попыталась разыскать ее друзей, но, похоже, таковых у нее не имелось. Проживала она в отеле «Шад», простенькой гостинице неподалеку от

клуба. Портье уверяет, что никакой корреспонденции на ее имя не поступало и гости к ней не заглядывали. Полиция возилась с делом пару недель, потом, не найдя ни трупа, ни каких-либо значимых улик, попросту закрыла его.

Файетт захлопнул папку и бросил на меня триумфальный взгляд.

— Материал определенно выстрелит, как считаете?

Похоже на то, без особого энтузиазма подумал я. Самые радужные проекты босса имели тенденцию лопаться, словно мыльные пузыри.

— История, конечно, интересная. Но что вы ожидаете от нас, если даже полиция зашла в тупик?

— Простые люди не очень-то откровенничают с полицией. К тому же, раз дело меня заинтересовало, я готов потратиться на расследование. По моему опыту, у свидетелей куда легче развязываются языки, если им посулить кое-какое вознаграждение. Я печенкой чую, мы напали на золотую жилу. Так что ваша задача — добыть мне сенсацию.

— О'кей. — Я потянулся к папке. — Вся информация здесь?

— Там не намного больше, чем вы уже слышали: несколько имен, фотография девушки — вот, пожалуй, и все. Готовьтесь начать с чистого листа.

— А как насчет расходов? — подал реплику Берни дрожащим от волнения голосом.

Файетт насупился:

— Расходы в пределах разумного. И заметьте, речь идет о том, что считаю разумным я, а не вы. Отчитаетесь за каждый потраченный цент, ясно?

Берни просиял и энергично закивал. За четыре года в шоу-бизнесе раздувать сметы он научился виртуозно.

— Вы получите полный финансовый отчет, мистер Файетт.

Я достал из папки фотографию Фэй Бенсон: глянцевого снимок девушки лет двадцати четырех, в расшитом пайетками лифе, украшенных блестками штанишках и с черным цилиндром на голове. Прелестное личико в обрамлении белокурых локонов притягивало взгляд не меньше, чем соблазнительная фигура. Я протянул снимок Берни:

— Взгляни-ка на это.

Закатив глаза к потолку, Берни одобрительно присвистнул.

— Вперед! — Он вскочил на ноги. — Если она и в реальности такая красotka, как на этом фото, ее стоит поискать.

2

Когда на «бьюике-рудмастере», который я взял напрокат в Сан-Франциско, мы въехали в Уэлден, уже начинало смеркаться.

На первый взгляд Уэлден производил впечатление процветающего городка, уютного и чистого, с широкими улицами и тротуарами, по которым толпами прогуливались горожане.

— Неплохо для захолустья. — Берни едва не свернул шею, пожирая глазами высокую стройную блондинку. Она стояла на перекрестке в ожидании зеленого света светофора и обожгла его взглядом, когда мы проезжали мимо. — Женщины, во всяком случае, не похожи на снулых рыбин, а это всегда хороший знак.

— Может, заткнешься? — сердито предложил я. — А еще женатый человек. Постыдился бы.

— Был бы ты женат на Клэр, вел бы себя точно так же, — огрызнулся Берни. — Эта женщина своими бесконечными причитаниями сводит меня с ума. Если б время от времени я не общался с кем-то еще, я бы вообще разочаровался в прекрасном поле.

— Не надо было на ней жениться.

Берни горько хохотнул:

— Идиотом меня считаешь? Это не я на ней женился, а она вышла за меня замуж — почувствуй разницу.

Притормозив возле патрульного, я выяснил, как проехать к отелю «Шад», и через пять минут мы были на месте.

Гостиница — высокое здание, втиснувшееся между офисным корпусом и хозяйственным магазином, — выглядела довольно неказисто. Оставив машину в гостиничном гараже, расположенном на противоположной стороне улицы, мы затащили чемоданы в вестибюль. Чахлые пальмы в горшках, плетеные стулья и потускневшие плевательницы придавали вестибюлю убогий вид, и потрепанный жизнью портье, с мясистым носом, испещренным багровыми прожилками, тоже не прибавлял заведению лоска.

— Ну и дыра, — проворчал Берни. — Не удивлюсь, если в номерах водятся клопы.

— А ты на что рассчитывал? На тутовых шелкопрядов? — хмыкнул я и отправился к стойке администратора.

Когда я попросил два номера сроком где-то так на неделю, портье воззрился на меня с искренним удивлением.

— Есть два номера на втором этаже, — просипел он прокуренным голосом. — Сойдут?

— Вполне. Распорядитесь насчет багажа. Где тут у вас бар?

— Да вон там, вторая дверь по правую руку.

Бар представлял собой длинное узкое помещение со все теми же пыльными пальмами, плевательницами и плетеными стульями. Он был абсолютно пуст, если не считать бармена, уткнувшегося в вечернюю

газету, которую при виде нас он отложил с явным сожалением.

— Добрый вечер, джентльмены. — Бармен, рослый парень с кирпично-красным лицом и блестящими глазами пьяницы, встал за стойку и вопросительно посмотрел на нас.

Я заказал два виски с содовой.

— Весело, как на похоронах, — проворчал Берни, оглядев пустой зал. — Что, в этом отеле собрались одни трезвенники?

— Рано еще, — буркнул бармен, очевидно раздосадованный тем, что мы нарушили его покой. — А вы у нас остановились?

— Точно, — ответил я. — Читали когда-нибудь «Криминальные факты»?

— А то как же. Мое любимое чтиво. — В его глазах мелькнуло опасливое любопытство.

Залпом проглотив виски, я пододвинул стакан бармену. Берни, не желая от меня отставать, поспешно осушил свой.

— Повторим, пожалуй, — произнес я многозначительно. — Так вот, мы работаем на «Криминальные факты». Расследуем дело Фэй Бенсон. Не припомните ее?

Стакан выскользнул из руки бармена и, с жалобным звоном стукнувшись о пол, разлетелся вдребезги. Зло ругнувшись, бармен наклонился, пытаясь ногой запахать осколки стекла под барную стойку. Когда он разогнулся, кирпичный оттенок его щек словно бы выцвел.

— Что вы сказали, я не расслышал?

— Фэй Бенсон. Помните такую?

— Помню, как не помнить. — Он потянулся за новым стаканом. — Так, значит, вы о ней писать будете?

— Если удастся взглянуть на дело под другим углом.

Налив в стаканы виски, бармен принялся переставлять с места на место пустую посуду.

— Под каким таким углом? — осведомился он, старательно избегая моего взгляда.

— Не знаю еще. Мы пока только осматриваемся. Глядишь, что-нибудь и обнаружим. Случай-то любопытный. Девушка, на которой лишь сценический костюм из лифа и коротеньких шортиков, внезапно исчезает. Куда она подевалась? По какой причине пропала? Есть у вас какие-нибудь соображения?

— У меня-то? — Бармен взглянул на меня исподлобья. — Почему у меня должны быть какие-то соображения?

— Вы были с ней знакомы?

Мгновение он колебался, ожесточенно протирая рюмку, потом неохотно ответил:

— Не знал я ее вовсе. Ну, заходила она сюда время от времени пропустить стаканчик — вот и все.

— Она приходила одна?

— Одна-одинешенька. Думаю, и приходила-то сюда, чтоб среди людей посидеть.

— А дружка у нее не было? — спросил я, внезапно понимая, что бармену не по себе. Он старался держать себя в руках, и я скорее ощутил его напряжение, чем что-то заметил, но факт оставался фактом — он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Непохоже, чтоб она с кем-то якшалась. Всегда держалась особняком.

— Может, у нее был приятель, почем вам знать? — вмешался Берни. — Вам же она не докладывала.

Бармен смерил его хмурым взглядом:

— Может, и так. А с чего вам вздумалось ворошить старую историю?

— Хотим выяснить, куда она пропала, — пожал я плечами.

— Копы, значит, ничего не раскопали, а вы сможете? — Он поднял на меня глаза и сразу же отвернулся, но я успел заметить странную гримасу, на мгновение исказившую его лицо. А парень-то не так прост, как кажется, мысленно отметил я, надо бы к нему приглядеться.

— Мы из тех ребят, которые Шерлока Холмса за пояс заткнут, — самодовольно хохотнул Берни. — Вы бы удивились, узнав, сколько дел удалось нам раскрыть. Мы иногда сами этому удивляемся. Копы нас ценят и от нашей помощи никогда не отказываются.

— Правда, что ли? Стальные челюсти вам понадобятся, чтобы разгрызть этот орешек, — мрачно отрезал бармен, вышел из-за стойки и плюхнулся на стул в дальнем конце бара, снова развернув газету.

— Не подскажите, где находится клуб «Флориан»? — спросил я, покончив с виски.

— Через сто ярдов, с правой стороны улицы, — процедил бармен, не отрываясь от чтения.

— Не больно-то он дружелюбный, ты заметил? — вполголоса пробормотал Берни, когда мы выходили из бара.

— Я заметил, что он напуган до чертиков.

Дверь бара захлопнулась за нами с глухим шлепком.

— Подожди-ка секунду. — Прильнув к стеклянной дверной панели, я попытался разглядеть, что происходит внутри. — Он звонит по телефону.

— Да решил небось поставить доллар-другой на лошадь.

— В такой-то час? — скептически хмыкнул я. — Ну-ну. Ладно, давай где-нибудь перекусим.

Тревожные мысли крутились в моей голове, пока мы шли по вестибюлю и спускались по лестнице на улицу.

— Кажется, я напортачил с этим барменом. Знал бы я, что он такотреагирует, не стал бы упоминать «Криминальные факты».

— Это как — «так»? — удивился Берни. — Подумаешь, уронил мужик стакан — со всяким может случиться. Приветливостью он не отличался, это точно — ну, физиономии наши ему не понравились. У некоторых типов дурной вкус.

— А может, ты прекратишь молоть чепуху и дашь мне подумать? — оборвал я его.

— Хорошо, хорошо, — с наигранным смирением прогнусавил Берни. — Кому ж и думать, как не тебе. Я-то тут вообще не при делах, это каждому ясно.

— Заткнись! — яростно прошипел я.

3

В ярко освещенном холле клуба «Флориан» клубилась толпа. Принимая наши шляпы, смазливая блондинка в коротком, украшенном рюшами платъице с низким вырезом кокетливо улыбнулась.

Берни подмигнул в ответ:

— Есть чем заморить червячка в этом кабаке, малышка? Хотя ты и сама аппетитная до невозможности.

Девушка прыснула.

— Еда у нас первый класс, — весело заверила она. И шепотом добавила: — Только гуляш не берите. У повара давеча кошка пропала.

— Придержи-ка лошадей. — Я потянул Берни за рукав, прочь от девушки. — Мы, к твоему сведению, на работе.

— А когда мы не на работе? — Берни соорил жалобную гримасу. — Как меня вообще угораздило связаться с этой работой!

Метрдотель усадил нас в углу.

В просторном зале ресторана играл джаз-квнтет, и приглушенный розоватый свет лился из многочисленных светильников на небольшой танцпол в окружении столиков.

— Ну и что теперь? — осведомился Берни, когда мы сделали заказ.

— Я хочу потолковать с управляющим. Может, удастся вытянуть из него какие-нибудь интересные подробности. В материалах следствия также упоминался мальчик-посыльный — важный свидетель. Наверняка он знает больше, чем рассказал копам.

— Видишь девиц, которые сгрудились вон в том углу? Они, должно быть, из тех, кто танцует с посетителями. Как тебе идея, что я развлеку одну из них беседой, пока ты допрашиваешь управляющего? Нет смысла наседать на него вдвоем, а из персонала мне наверняка удастся вытянуть что-нибудь полезное.

— Попробуй, — согласился я. — Но не вздумай увилить от дела.

— Что за извращенный ум! — воскликнул Берни с фальшивым негодованием.

Через полчаса я оплатил счет и поднялся из-за стола.

— И не вляпайся в неприятности, — грозно предупредил я партнера.

— Вот еще! Если кто во что и вляпается, то это она. — Берни не отрывал глаз от рыжеволосой красавицы, на густо накрашенном кукольном личике которой застыло выражение скуки. — Всегда мечтал допросить с пристрастием танцовщицу.

Оставив его в самом лучезарном настроении, я отправился на поиски кабинета управляющего.

Управляющий, невысокий смуглый мужчина, представившийся Элом Вейманом, казалось, был искренне польщен визитом репортера «Криминальных фактов».

— Чем я могу вам помочь, мистер Слейден? — с приветливой улыбкой спросил он, пригласив меня присесть.

— Я пытаюсь выявить какие-нибудь неизвестные факты в деле Фэй Бенсон. Наше издание собирается опубликовать статью об этой истории.

— Надо сказать, вы взялись за непростую задачу. Девушка исчезла четырнадцать месяцев назад.

— Здесь есть определенные трудности, — согласился я, закуривая предложенную сигарету. — Но иногда по прошествии времени удается сделать больше, чем по горячим следам. Допустим, девушку заманили в западню с помощью какого-то грязного трюка. Парень, который это проделал, уже расслабился и считает, что он в полной безопасности. И вот представьте: когда он совсем уже решил, что ему все сошло с рук, приходит известие: расследование возобновили. Наверняка его охватит паника. Он засуетится, начнет делать ошибки, может даже выдать себя. Такое случается сплошь и рядом.

— Возможно, вы правы. И что требуется от меня?

— Нет ли у вас соображений, как девушка в таком экстравагантном наряде могла выйти из клуба незамеченной?

Вейман удрученно покачал головой:

— Я много думал об этом, и эта загадка до сих пор не дает мне покоя. Оба служебных входа охранялись, а в ресторане всегда толчется уйма народу.

— Не помните имена охранников?

— Джо Фармер стоял у входа для персонала, Пит Шульц — у входа в подвальное помещение.

— А у вас не закрадывалось подозрения, что кто-то из них лжет? Тогда у этого таинственного исчезновения очень простая разгадка. Полиция об этом не думала?

— О, это первое, что приходит в голову. Полицейские едва душу из охранников не вытрясли, но оба стояли насмерть: постов не покидали и девушку не видели.

— Так, говорите, оба чисты как стеклышко?

— Насчет Шульца у меня нет никаких сомнений. Да у него и алиби есть: как раз когда исчезла девушка, разгружали грузовик с пивом, и он крутился рядом. Водитель подтвердил, что видел его у входа.

— Значит, остается Фармер. У него свидетели имеются?

— Нет. Он вообще тогда сильно меня беспокоил. К выпивке парень пристрастился. Одно время повадился бегать во время дежурства в бар к Майку, через дорогу. Как-то раз я лично его там застукал. Предупредил: еще раз такое повторится — выгоню взашей.

— В ваших показаниях об этом ни слова, — заметил я.

— Понимаете, — Вейман смущенно улыбнулся, — не захотел впутывать парня в неприятности. Мы с ним поговорили перед приходом полиции, и он Христом Богом поклялся, что ноги его в баре в тот день не было.

— Однажды он уже попался и знал, что на этот раз ему спуску не будет. Да он бы чем угодно поклялся, — заметил я.

— Так прежде я бармена расспросил. Не появлялся Джо в баре. Я уверен, что он не соврал.

— А если соврал, то и загадки никакой нет: девушка покинула здание через служебный вход.

— Далеко бы она все равно не ушла. Кто-нибудь бы ее заметил.

— Совсем не обязательно. Если ее ждала машина, то скрыться ей не составило бы труда. Пожалуй, есть смысл потолковать с Фармером.

— Джо умер.
— Как умер? — Я растерянно уставился на Веймана. — Когда?

— Через два дня после того, как певица исчезла. Машина его сбила. Насмерть. Водителя так и не нашли.

— Что ж, ничего не поделаешь. — Я подавил вздох разочарования. — Эта ниточка оборвана. А мальчишка-посыльный все еще трудится у вас?

— Спенсер? Да, он по-прежнему у нас. Хотите с ним побеседовать?

— Это ведь он последним видел девушку?

— Он самый. Подождите здесь, мистер Слейден, я вам его пришлю. А у меня, извините, неотложные дела.

— Что вы думаете о Фэй Бенсон? — спросил я, дождавшись, пока управляющий поднимется из-за стола. — Вам не показалось, что она из тех девушек, которые — ну, вы понимаете — вечно притягивают к себе неприятности?

— Я бы так не сказал. Она была очаровательной девочкой, и ее номер имел успех. Она совсем не походила на девушек, с которыми мы обычно имеем дело. Держалась несколько особняком, да. Но всегда была дружелюбной и вела себя как подобает. Нет, она была не из тех, кто ищет неприятности.

— Она не говорила ни о ком из своего окружения — друзьях, близких? Может, упоминала, откуда родом?

— Она никогда о себе ничего не рассказывала. Мне нравились ее выступления. На сцене она определенно не была новичком. Чувствовались несколько лет практики за плечами. Всегда заметно, если артистка имеет опыт, и он у нее был.

— А у вас не крадывалось мысли, что она от кого-то прячется? Ни друзей, ни переписки, о прошлом — молчок. Очень подозрительно, не находите?

Хотя не смею вас больше задерживать. Может, разговор со Спенсером что-то прояснит.

Когда Спенсер, долговязый и тощий парень лет двадцати, ввалился в кабинет, я указал ему на стул. Он примостился на самом краешке и вытаращился на меня с благоговейным ужасом.

— Простите, — с придыханием спросил он, — вы тот самый Чет Слейден, который пишет для «Криминальных фактов»?

— Верно, — кивнул я. — Доводилось читать что-то из моих опусов?

— Доводилось? Разрази меня гром! Я зачитываюсь ими уже бездну лет! Вот что я скажу: они потрясающие!

— Мне и самому пришлось читать их не один год, так что у нас с тобой много общего. — Мои губы невольно растянулись в улыбке. — Слушай, сейчас я занимаюсь делом Фэй Бенсон и мне нужна твоя помощь. Как ты с ней ладил?

— Прекрасно ладил! Славной она была девчонкой, мистер Слейден. Никогда никаких хлопот не доставляла.

— Я задам тебе несколько вопросов, а ты, прежде чем отвечать, хорошенько подумай. Когда ты пришел за ней во второй раз, комната была в порядке? Не было никаких следов борьбы?

— Все было точь-в-точь как раньше, только без Фэй.

— Ты уверен, что перед этим именно она находилась в комнате?

— А то. Я постучал, она тут же откликнулась, ну, я открыл дверь и заглянул к ней. Она у зеркала прихорашивалась, уже в своем костюмчике для выступлений. Сказала, что сейчас выйдет. А, чуть не забыл, еще она сказала, что ждет звонка. Я объяснил, что телефон в вахтерке Джо и в случае чего он ее позовет.

— Ей должны были позвонить?

— Ага, она прямо места себе из-за этого не находила.

— И ей позвонили, ты не знаешь?

— Кажется, нет.

— Могу я осмотреть ее гримерку?

— Ой, только снаружи, мистер Слейден. Там сейчас девочка переодевается.

— Сойдет и снаружи.

Мы спустились по лестнице, прошли по длинному коридору, и Спенсер распахнул передо мной дверь в вестибюль, заваленный всяким хламом — пустыми ящиками, футлярами от музыкальных инструментов, светильниками немислимых форм.

Дверь гримерки не натолкнула меня на новые мысли. Ничего примечательного не обнаружилось и вокруг, если не считать, что до служебного входа оказалось не больше пятнадцати ярдов, а комната охранника находилась за углом и от гримерки ее видно не было.

— Тебе доподлинно известно, что она не держала в комнате запасной одежды? Чтобы можно было сменить сценический костюм?

— Даже не сомневайтесь, мистер Слейден, ничего такого у нее не было. Убирать гримерки — моя обязанность, кому ж и знать, как не мне. Шкаф у нее стоял пустой, а никакого места для одежды, кроме как в шкафу, в гримерке и вовсе нет.

— Чертовщина какая-то.

— В точности мои мысли, мистер Слейден.

— Ладно, спасибо. Если я еще что-нибудь надумаю, наведаюсь к тебе опять. А где тут бар Майка?

— Так я вам сейчас покажу.

Он провел меня мимо вахтерки к служебному входу и ткнул пальцем в сторону приземистого строения прямо через дорогу.

— Вон он, совсем рядом.

Я пересек переулок и толкнул дверь бара.

За одним из столов сидели трое мужчин, потягивая пиво. Четвертый облокотился о барную стойку, склонившись над стаканом с виски.

Бармен, мускулистый детина, с жизнерадостным краснощеким лицом, возился с радиоприемником.

Усевшись за столик в глубине бара, подальше от этих четверых, я жестом подозвал бармена.

— Двойной скотч с содовой. И себе налейте стаканчик, если вы в настроении, — подмигнул я ему.

— С удовольствием. Спасибо, мистер. — Он расплылся в улыбке.

— Не был в Уэлдене больше года. — Я пододвинул бармену стул, когда он вернулся с выпивкой. — И вдруг слышу, что Джо Фармер умер. Неужто правда?

— Так оно и есть, — кивнул он. — Какой-то негодяй сбил его насмерть, да и был таков. Так и не нашли мерзавца. Копы в этом городе своих имен в телефонной книге найти не смогут, случись такая надобность.

— А вы хорошо его знали?

— Совсем не знал. Я в баре, можно сказать, работаю всего ничего. Как раз через пару дней после его смерти и устроился. Тогда об этой истории здесь много болтали.

— А что случилось с вашим предшественником? — напрягшись, словно ищейка, почуявшая след, поинтересовался я.

— С Джейком Хессоном? Уволился он. Нашел местечко получше.

— Случайно, не знаете, что за место?

— Вроде как в отеле, а вот его название, простите, запомнил.

— Не в отеле «Шад»? — спросил я, повинувшись внешне запному импульсу.

— Точно, именно так он и называется.

— Допивайте свой виски, — счастливо улыбнулся я бармену. — И налейте себе еще стаканчик.

Дело-то, кажется, сдвинулось с мертвой точки.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Когда я вернулся в клуб за Берни, метрдотель сообщил, что тот покинул «Флориан» минут двадцать назад.

— Один? — В моей душе шевельнулось недоброе предчувствие.

— С одной из наших танцовщиц. — Метрдотель неодобрительно поджал губы.

Маленькие слабости Берни были известны мне не понаслышке. Можно было не сомневаться, что до завтрашнего утра он не объявится. Я рассудил, что вернуться в «Шад» и учинить допрос тамошнему бармену Джейку Хессону могу и без Берни. Однако, как назло, бар оказался закрытым.

В холле за стойкой скучал портье, лениво листая засаленный журнал. Решив пока заняться портье, я облокотился на стойку и протянул ему пачку сигарет:

— Угощайтесь! К сожалению, не знаю вашего имени.

— Мое имя — Ларсон. Благодарствую, я не курю.

— Кажется, я встречал вашего бармена раньше, только не могу вспомнить где. Как его зовут?

— Джейк Хессон.

— Не работал ли он, случаем, в баре у Майка, что на задворках клуба «Флориан»?

— Может, и работал. — Портье моргнул осоловелыми глазами и зевнул в кулак. — Да скоро будет год, как у нас трудится.

Содержание

У МЕРТВЫХ НЕ СПРОСИШЬ	
<i>Перевод Е. Скляренко</i>	5
РАССКАЖИ ЭТО ПТИЧКАМ	
<i>Перевод В. Руденко</i>	283

Чейз Дж. Х.

Ч 36 У мертвых не спросишь : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. В. Руденко, Е. Скляренко. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 480 с. – (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-18847-1

Произведения Джеймса Хэдли Чейза и по прошествии лет не утратили магической увлекательности. Virtuоз лихо закрученного сюжета и классик детективного жанра, он создал около 90 романов, и больше половины из них было экранизировано. Вечная тема опостылевшего супруга и неверной жены, которая вместе со свободой желает получить и хороший денежный приз, для Чейза неистощимый источник диковинных историй. Эту тему он искусно обыгрывает и в романах «У мертвых не спросишь» и «Расскажи это птичкам», представленных в настоящем сборнике. Мастер хитроумных и неожиданных развязок, Чейз легко вводит в заблуждение своих самых прозорливых читателей, которые пытаются предугадать ход сюжета.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
У МЕРТВЫХ НЕ СПРОСИШЬ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректоры Анна Быстрова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 23.11.2020. Формат издания 75 × 100 ^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,15.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MCD-27508-01-R